Слёзы Турана-18: Путь в сторону огузов

Category: Kitapcy,Taryhy proza
написано kitapcy | 24 января, 2025
Слёзы Турана-18: Путь в сторону огузов ПУТЬ В СТОРОНУ ОГУЗОВ

Стражники султана старательно искали Ягмура. Но Чепни хорошо знал повадки псов городского шихне и принимал необходимые меры. После небольшого совещания Чепни стал тайно готовить Ягмура в горы к огузам.
Были закуплены крепкие тюркские верблюды; из шкур волов шились мешки, а в них укладывались лепешки, просо, сушеное мясо. Продовольствием караван запасался на три месяца. В козлиные и бараньи бурдюки заливались вода и вино. Запаслись одеждой. В сшитые шкуры укладывались бурки, куртки, шубы, войлочные и мохнатые шапки…
Старательно собирался в дорогу и сам Ягмур. Анвар достал ему из огромного сундука теплые шаровары, мягкие шагреневые сапоги, сшитые навыворот, и сапоги с загнутыми носами, на твердой кожаной подошве.
В жарком Мерве Ягмуру было трудно двигаться в таком наряде, но впереди была дорога. Уже на второй день пути он с благодарностью вспоминал о заботливых друзьях.
Без происшествий караван добрался до Балха. В соседнюю плетеную корзину, прикрепленную за горбом на огромном верблюде, часто подсаживался пожилой человек. Этот спутник рассказывал юноше о том, как живут огу-зы. А на одной из остановок дал книгу, в которой путешественник Ибн Фадлан описывал жизнь и быт кочевников.
Разговорчивый спутник похвалился и луком, сделанные огузами. Вытерев наконечник стрелы о полу шубы, погонщик протянул лук Ягмуру. Но неокрепшая рука юноши натянула звонкую тетиву из сухожилия буйвола только наполовину. Погонщик улыбнулся и, прицеливаясь прямо с седла, насквозь пробил труп ишака, валявшийся у соседнего бархана. Потом он ласково постучал по

луку, протер его шкуркой тушканчика и осторожно завернул в тонкую белую кошму.
Путь лежал к большим горам, вершины которых прятались за облаками. На перевале караван попал в снежную бурю. Верблюды шагали, с трудом вытаскивая ноги из глубокого снега. Но трудности пути не пугали Ягмура. Прошло больше десяти дней, и теперь погода Мерва чудилась Ягмуру райским летом. Казалось, путешествию не будет конца. Но вот на пути каравана показался первый всадник.
Караван-баши подал знак, и погонщики остановили верблюдов. Всадник размахивал копьем и громко кричал:
— Стойте!.. Вы должны дать хлеба! Мое копье не любит ждать.
— Мы едем к вашему повелителю. Мы посланцы великого султана Санджара!
— Я плевал на бороду и нашего и вашего повелителя. Если не дадите хлеба, то вам никогда не видать священной земли огузов. Клянусь всем своим родом и боевым конем! — вытянув непокорную полудикую лошадь ременной тяжелой плетью, всадник стал наседать на караванбаши.
— Почтенный! — обратился к строптивому всаднику старик. — Может быть, ты ослышался; мы едем к вашему кударкину (Кударкин — заместитель эмира)… Мы послы великого султана.
Огуз широко усмехнулся и так крикнул, что его бешеная лошадь присела на задние ноги.
— Кто такой кударкин? Я дерьмо бросаю в его бороду. Передайте это ему. А пока прошу хлеба. Не дадите, то не сделаете шага с этого места, поляжете! — И воин достал стрелу.
Два стражника каравана, перекинув щиты за спину, подтащили дерзкому мешок муки.
— Проезжайте, — слегка посторонившись, сказал огуз, — я сжалился над вами.
Хранитель порядка хлестнул лошадь и скрылся за выступом скалы.
Каждая дорога имеет свой конец. Показалось жилье, по-реяло теплом. В становище, где караван сделал привал на первый отдых, путников приняли радушно. Огузы расстелили ковры, вынесли большие чашки с мясом и кумысом. Люди оказались добрыми и разговорчивыми.

Освоившись с обстановкой, Ягмур осторожно стал расспрашивать о родне мастера Айтака. Главный охотничий из свиты бека, указывая на высокие горы, объяснил, что до стойбища надо ехать еще три дня.
— От большого камня, у входа в ущелье «Трех тигров», придется свернуть на восход Солнца и проехать ровно три фарсаха, — посоветовали Ягмуру.
Он не стал ждать выхода каравана. Утром следующего дня, вскочив на коня, пересек один из притоков Аму-Дарьи и поднялся на перевал. А на пятые сутки в широкой, очень красивой долине Ягмур увидел огромное стойбище огузов.

* * *

Привольные и богатые места. Многому удивлялся Ягмур, бродя по стойбищу вольных кочевников. Не было здесь ‘ ни больших домов, как в Мерве и Балхе, ни шумных базаров… Все было иначе, жили кочевники обособленно, вольно. Постепенно юный джигит стал привыкать к новой для него обстановке.
Однажды над селением раздались громовые удары барабанов. Женщины бросили котлы, мужчины, накидывая халаты, побежали на широкую площадь у подножья гор. По злым и взволнованным лицам степняков Ягмур понял, что случилась беда…
Под навесом на белой кошме сидел седобородый старик в лохматой шапке и строго допрашивал крепкого, бледнолицего пастуха.
— Люди, как судить? — обратился дряхлый степняк к собравшимся.
Руки многих потянулись к ножам, висевшим на тонких ремешках. Пробившись сквозь толпу, полуголый всадник не говоря ни слова, ловко подхватил и вскинул в седло виновника тревоги. Что-то крикнув, он погнал лошадь к лесу у подножья горы, и все селение сопровождало его. У небольшой рощицы мужчины, зло бросая взгляды на виновника, согнули два молодых карагача. И тут же шерстяными веревками привязали ноги пастуха к их вершинам, а потом под общую команду отпустили деревья. Тело мелькнуло в воздухе и деревья выпрямились…
— И с каждым, кто позарится на честь чужой женщины, будет так! — проговорил властно и спокойно все тот же седобородый

старик.
Даже не оглянувшись на место казни, кочевники потянулись друг за другом к стойбищу.
Утром следующего дня селение снова собралось на той же площадке.
— Мой господин! — просил хозяин юрты, в которой поселился Ягмур. — Этот человек принес нам весть о мастере Айтаке. Да ниспошлет небо погибшему место среди предков!.. Мы, восемь братьев, держали совет и решили: закрыть свободное место телом этого юноши, конь которого остановился у нашего дома.
— Не забыл ли ты, Бурхань, обычаи наших великих предков?
— Да, мой господин: кто привезет тебе из страны ислама одежду, покрывала для женщины, перец, просо и орехов— тот биста (Биста — друг, товарищ, отвечающий за прием иноплеменных).
— Бурхань, я не могу один решить установленного закона бисты. Но пусть появление человека, который в предсмертный час видел твоего брата, будет порукой тому, что иноплеменец пришел, как брат, с чистым сердцем.
— Вот знак нашего брата Айтака, — и Бурхань передал старшему кольцо, подаренное мастером Ягмуру. Taryhy proza